Гуманитарные науки

2007

УДК 811.512.1+811.512.145

ЯЗЫК ВАКУФНЫХ АКТОВ ТАТАР КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВВ.

А.М. Миннегалиева

Аннотация

Статья посвящена обзору системы юридических документов, обслуживающих деятельность института вакуфа у татар в конце XIX — начале XX вв. Несмотря на то, что вакуфная деятельность на протяжении десятилетий не поддерживалась государством, вакфы продолжали существовать на бытовом уровне у татар-мусульман. В статье впервые представлены результаты изучения языка документов в филологическом аспекте.

Литературное наследие старотатарской юриспруденции конца XIX – начала XX вв. включает в себя огромное количество разнообразных по структуре и по содержанию систем документов, среди которых широкое распространение находят вакфы.

Вакуфные документы только попадают в поле зрения лингвистов, представляя огромный интерес как неизученная область татарского языкознания, служащая хранилищем для возвращенной лексики, откуда черпает свои ресурсы современная татарская юридическая терминология.

Слово $вак \phi$ в переводе с арабского означает «имущество, завещанное на благотворительные цели, вакуфное имущество; неотчуждаемое имущество» Синонимом слову waaf может выступать слово qorbanliq 'пожертвование'.

Являясь отдельно функционирующим институтом мусульманского права, вакфы отражают природу шариата, включающего две составляющие – религиозную и собственно правовую, поэтому в текстах начало документа связано с упоминанием имени Аллаха *Bismillahir-raxmanir-raxim* 'Именем Бога, милостивого, милосердного'. Религиозная составляющая играет важную роль при воздействии на рецептора.

¹ Вакф предназначен для регулирования благотворительной деятельности. Это имущество, изъятое из оборота и предназначенное для использования в благотворительных целях. Отточенный мусульманскоправовой доктриной на протяжении столетий, этот институт ранее широко использовался для поддержки образования и науки, а в настоящее время применяется также в исламском мире в целях финансирования социальных программ. Причем мусульманское право значительно подробнее и эффективнее, нежели действующее российское законодательство, регулирует правовой статус и взаимные права и обязанности трех основных сторон благотворительной деятельности – донора, выгодополучателя и лица, уполномоченного управлять вакуфным имуществом и направлять получаемые от его эксплуатации доходы на удовлетворение потребностей адресата помощи [1, с. 36]. Вакф у тюркских народов не являлся структурно однородным институтом, а представлял собой целый комплекс разнообразных обычаев, объединенных под одним понятием. Поэтому можно говорить о том, что вакф стал всеобъемлющей категорией, служившей для поглощения разных традиций благотворительности и наследования и для встраивания их в повседневную жизнь мусульман и шариат [2, с. 510].

Вакфы принадлежат к эпистолярному жанру, часто короткого содержания. Их структура включает в себя указание должности человека (если есть), его имя, откуда он родом, перечисляется имущество и объекты, которые передаются в вакф. Пример: Bismillahir-raxmanir-raxim bəğdə əlxəmdu ğaləl-kərimil-ğaffar wə təsmiya ğalə nəbiyil-muxtax wə Allahu wə asxabuhul-ixyar Isterlitamaq qalğasendə 3-nçe rətbədə səwdəgər bin... saxixul-ğaql zamanında wə camiğ tasrıfətem nəfiz uldıqım xəldə xəsən ridam wə ixtiyarım ilə yazdırdım oşbu waqıfnəməne (.) Şul xosusta kem mondan muqaddim 1825-nçe sənədə amire ağzam tiyeşle wacha üzrə izən wə ruxsət berlən əmer wə fərman mucibençə ğamarat qılğan irdem (.) İsterlitamaq qalğase bistəse taş wə kirpeç ber məscid camiğ wə həm taş wə kirpeç ber zur mədrəsə wə həm yaxşı narat ağaçtan ber zur mədrəsə wə həm taş wə kirpeç bina itelgən ber aşxanə wə həm ber qoyeğ qayu mədrəsələr ilə qoyeğnı ğulum şarğiya wə diniyane talib ulğannar өçen Xalisaluçı Allahu Tağalə waqf itkən ırdem (.) – 'Именем Бога, милостивого и милосердного. Хвала Великодушному и Прощающему и именем Бога, его пророка и сподвижников его, я – торговец 3 гильдии Эстирлитамакской крепости – находясь в рассудке (здравом уме), полноправно, в состоянии бодрого духа, добровольно, по желанию, написал этот вакуфный документ. По этому случаю, в следующем за этим годом, в 1825 году, посредством должностного лица амира агъзама с разрешения и согласия, на основании приказа и указа построил в Стерлитамакской слободе одну Соборную мечеть из камня и кирпича, одну большую медресе из камня и кирпича, одну большую мечеть из хорошей древесины сосны; столовую из камня и кирпича; один колодец вместе с медресе (.) По требованию шариата и веры в Аллаха передал в вакф' [3]. Иногда указываются размеры объектов, передаваемых в вакф: ...səwdə saraye 8 kibetkə moştakil itüb məzkür kibetlərnen buye 42 arşin ine 14 arşin məzkür kibetlərne Xalisaluçı... 'торговый дом, включающий 8 магазинов, длина упомянутых магазинов 42 аршина, ширина – 14 аршин, эти упомянутые магазины (передаю в вакф)' [3].

Лексика в вакуфных текстах представлена разнообразно благодаря большому количеству арабских слов и вариативных тюркских и смешанных основ. Четко прослеживается чисто юридическая терминология, характерная только для сделок, в которых участвуют две стороны: передающая имущество − с одной стороны (хозяин, торговец) и принимающая − с другой. Принимающая сторона часто обозначена лексемой *Xalisaluçı*, состоящей из двух компонентов: арабского *Xalis* и тюркского *aluçı* 'берущий'. *Xalis* в переводе с арабского означает: 1) искренний, чистый (неподдельный), настоящий; 2) свободный; 3) законченный [5, с. 233], что в контексте является эпитетом Аллаха. Передающая же сторона выражается от первого лица в форме множественного числа: *bən* 'я', *min* (в более поздних текстах).

Значение 'владелец вакфа, передающий в вакф' передается также словом wákif واقعف или его синонимом sáxib 'владелец', передаваемый объект может быть обозначен как taslıma jir — вручаемая, передаваемая земля, где تسليم 1) выдача, передача (APC, 2001, 370), и как ğimarat хәсәt, где عمارة 1) населенность, 2) возделанная земля, 3) строительство [5, с. 540].

Значение 'сторона', 'юридическое лицо' может быть выражено также посредством арабского слова wachu(a) - 1825-nçe sənədə əmire əğzəm tiyeşle **wacha**

 $\ddot{u}zra...$ 'в 1825 году посредством должностного лица...', hic ber wacha berlan t = grid $q_1 linmasin$ 'чтобы никем (объект) не был выставлен (на продажу)'. В синонимичном значении встречаются и другие лексемы: taraf - caneb - cahat - z = wc(ayn) 'сторона (юр.)', однако в прямом значении 'должностное лицо', или 'юридическое лицо', используется сочетание agzam
Отношения между сторонами могут выражаться по-разному: чаще это предикат, состоящих из 2 компонентов, первый – арабское слово, второй – тюркский вспомогательный глагол qılu 'делать', bulu 'быть' или birü: 'давать': waqf qılu 'передавать в вакф'; şart qılu 'ставить условие'. Словосочетание şart qılu в подобных текстах имеет не только значение 'ставить условие', но и эмоционально-экспрессивную окраску долженствования, т. е. условия завещательного характера, которые обязательно и беспрекословно должны быть выполнены: daxi şart qıldım bən waqf mazkür üzemnen wafatım bağdında ir uğlannarım wə uğlannarıın uğlannarı... 'и поставил я условие упомянутого вакфа – после своей смерти сыновьям и сыновьям сыновей...' [4, с. 16–18].

В зависимости от того, с каким вспомогательным глаголом используется лексема, меняется и ее значение: xassa — приходиться на долю (xozo-x.), III порода — делить ($xexit{c}$ $xexit{e}$ делить ($xexit{c}$ $xexit{e}$ $xexit{e}$ долю ($xexit{e}$ $xexit{e}$ долю ($xexit{e}$ $xexit{e}$ доло, отглагольное имя $xexit{e}$ $xexit{e}$ $xexit{e}$ доля, квота; 2) дивиденд, часть дохода [5, с. 176]. В составе с глаголом $xexit{e}$ эта лексема выступает в роли имени существительного в значении 'доля, часть' $xexit{e}$ $xexit{e}$

Арабская юридическая лексика, отражающая состояние человека на момент подписания бумаги (или требующая этого), активно используется в текстах. Сочетания хазап ridam wa ixtijarım ilə 'по доброй воле, добровольно', saxixul-ğaql zamanında '(находясь) в здравом уме' придают юридическому документу характер логичности, строгости, бескомпромиссности, твердости заявления. Эти же выражения встречаются в текстах завещаний, так как вакфы напрямую связаны с передачей имущества, наследованием, поэтому завещательная сторона вакуфных документов является частью их.

В состоянии 'полного распоряжения' используется выражение сатіў tasrıfətem nəfiz uldıqım xəldə [4, с. 16], где tasrif 'сбыт, трата' [5, с. 436], от этого же корня происходит слово masarif (мн. ч. от masrif) 1) сбыт; 2) расход; 3) банк, банкирская контора [5, с. 436]: masarifni ni qadər tağyin itelüb yazılır 'будет написано, каков определен расход'. Однако в старотатарском языке это слово приобрело несколько более удобное и короткое для выражения значение 'права на распоряжение' – tasrifema qaldıru, т. е. оставить за собой право на сбыт или оставить право распоряжаться по своему усмотрению, т. е. слово tasrifem, будучи в притяжательном состоянии, приобрело значение 'чей-либо сбыт, трата', 'чьелибо право на растрату имущества'. В татарском языке это словосочетание стало более емким по сравнению со значением арабского оригинала. В качестве синонима встречается также выражение mostagillek üzrendə tasrif qilu, где в роли «права пользования» выступает слово mostaqillek 'camoстоятельность', широко используемое в современном татарском языке, где, будучи дополненным предлогом üzrendə, получает смысловую окраску «самостоятельно», т. е. по своему усмотрению [4, с. 16–18].

Параллельное использование синонимичных лексем часто встречается в текстах вакуфных актов для придания им твердости выражения воли: *şul xosusta kem mondan mөkəddəm 1825 nçe sənədə əmer əğzəm tiyeşle wacha üzrə ızən wə rəxsət* (разрешение) berlən əmer wə fərman (указ) mucibençə ğamarat qılğan irdem; wə həm (союз 'и'); xasan ridam wə ixtiyarım (согласие, воля) ila [4, с. 16]. Такой способ сочетания двух синонимов при помощи союза wə 'и' довольно широко распространен в афганском языке [6, с. 22]. В современном литературном словаре арабского языка также широко функционируют пары слов-синонимов, из которых одно является исконным, а другое – заимствованным.

Многие обычные слова в вакуфных актах приобретают значение юридических терминов: слово wafat 'смерть' обозначает событие, после которого начинает действовать закон о дальнейшем использовании имущества, передаваемого в вакф: üzemnen wafatım bağdında – 'после своей смерти'. Арабское слово nyat переводится как желание, оно в большей степени относится к религиозной части совершения правовых актов. В контексте юридического документа эта лексема также является юридическим термином, поскольку это одно из главных условий выполнения вакфа: qıldırğan waqf niyəte – 'желание выполнения вакфа'. Это явление касается также совершения молитвы, хаджа и других религиозных действий.

При употреблении некоторых заимствованных слов наблюдается смещение их семантики. *Bazar maxalla* – 'место торговли, рынок', صحل – место [5, с. 190]. Лексема *bazar* имеет персидское происхождение. В арабском языке имеется корень *bazara* : со значением 'сеять', а *bazzár* – 'торговец семенами' [5, с. 70]. Слово метонимически стало обозначать место, где продают. Оно активно употребляется и в настоящее время как в разговорной, так и литературной речи.

Mataqlıq – от арабского أمتناع 1) пользование, 2) использование, употребление; أمتناع 1) вещь, предмет; 2) багаж, товар [5, с. 740]: mədrəsənen mataqlıqatı ilən – с использованием медресе. Хотелось бы отметить, что в литературных произведениях по фикху лексема mataq употребляется больше во втором значении товар, а в значении 'пользование, использование, употребление' она употребляется, приняв предметный префикс -lıq.

Имена прилагательные, обозначающие юридические понятия, являются в основном заимствованными из арабского и персидского языков словами.

Мөtəwəle от арабского متو миtawallun 'заведующий, управляющий' [5, с. 912]; в персидском языке متولى [мотавалли] 1) попечитель над пожертвованным богоугодному заведению имуществом (по названию жертводателя), опекун; 2) отвращающийся [7, с. 463]. Мөtəwəle ulsın oşbu mazkür waqflar 'пусть упомянутые вакфы будут опекаемыми'. Иногда эта лексема выступает в роли существительного, т. е. со вторым словарным значением 'опекун': oluğraq mөtəwəle waqf 'вакф более значительного опекуна' или 'более опекаемый вакф', мөtəwəle хаqı 'доля опекуна (опекунства, попечителя)' [4, с. 17].

Словом *faqiyr* в мусульманском праве называется тот, у кого есть прожиточный минимум, но нет нисаба (суммы, с которой выплачивается закят), в словаре общей лексики за ним закреплено значение 1) *бедный*, *нуждающийся*;

2) *бедняк, факир* [5, с. 605]. Со значением 'бедный' употребляется слово *miskin*, юридическое значение которого 'тот, у которого ничего нет' [8, с. 63].

Прилагательные представлены также словами: ğarib 'инвалид', zalim 'зло-дей' – kamil sarıf itüb zalim tarafına məil ulmasın 'растрачивая полностью, пусть не попадет злодею' [4, с. 16–18].

Вакуфные акты представляют огромный интерес не только для историков и юристов, но и для лингвистов. Язык этой системы документов является совершенно неизученной областью татарского языкознания, он хранит в себе ценную информацию как для современной юридической терминологии, являясь ее ресурсным лексическим фондом, так и для изучения истории формирования татарского литературного языка в целом.

Summary

A.A. Minnegalieva. Language of Tatar vaqf documents in late 19th – early 20th centuries.

The article views the system of Tatar juristic documents regarding the institute of vaqf in late 19th – early 20th centuries. Despite the fact that vaqf activity was not supported by the state for a long time, the vaqf practice stayed on in the way of life of Muslim Tatar people. The article for the first time presents the results of studying language of these documents in the philology aspect.

Литература

- 1. *Сюкияйнен Л.Р.* Шариат и мусульманская правовая культура (новое в юридической науке и практике). М.: ИГП РАН, 1997. 46 с.
- 2. Шлыков П. Вакфы и их роль в экономической и социально-политической жизни османского общества в XVI в. // ICANAS XXXVII: междунар. конгресс востоковедов. М., 2004. С. 510–512.
- 3. Вакфнамэ, 1825. 1 с.
- 4. Вакуфлар хакында // Мәгълүмат. Казан, 1908. № 1. С. 16–18.
- Баранов Х.К. Арабско-русский словарь / Под ред. В.А. Костина. М., 2001. 942 с.
- 6. *Халидов Б.З.* Морфологические формы арабских заимствований в афганском языке // Арабская и иранская филология: Тр. Ташкент. гос ун-та. Ташкент, 1972. Вып. 425. С. 17–29.
- 7. Персидско-русский словарь / Сост. проф. Б.В. Миллер. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. словарей, 1953. 668 с.
- 8. Мухтасар ал-Кудури тәржемәсе / Мүтәржим Абу Габделәхәт Шәйхульислам бин Асадулла ал-Хамиди. Казань: Тип. Т.Д. «Бр. Каримовых», 1911. 386 с.

Поступила в редакцию 05.10.07

Миннегалиева Альфия Маратовна — кандидат филологических наук, старший лаборант кафедры восточных языков Института востоковедения Казанского государственного университета.

E-mail: alfiasha ya@mail.ru